

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a dilapidated building with a sign that reads 'HOSPITAL' above a doorway. A single, glowing lantern hangs from a post next to the door, casting a warm, yellow light. In the foreground, a set of railroad tracks stretches from the bottom right towards the building, disappearing into the distance. Bare, dark tree branches frame the top and sides of the scene. The overall mood is mysterious and eerie.

Александр Осипов

Истории
на ночь

сборник мистических новелл

александр Осипов

Истории на ночь

<https://litres.ru/74695992>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ночь обнажает то, что днем человек прячет за маской рациональности. Клинический психолог Александр Осипов предлагает заглянуть в лицо первобытному страху: что происходит, когда привычный мир рушится, а запертые двери и заброшенные места говорят на языке наших кошмаров?

В сборник «Истории на ночь» вошли три леденящие душу новеллы:

«Шёпот третьей палаты» — почему в заброшенном психиатрическом корпусе нельзя смотреть в глазок старого изолятора?

«Станция Чёрный плёс» — полустанок среди болот и состав-призрак без машиниста.

«Ночной сеанс на пустой частоте» — ночной радиоэфир и звонок с заброшенного этажа.

Психологический хоррор на грани мистики и реальности. Читать строго при свете.

александр Осипов

Истории на ночь

АЛЕКСАНДР ОСИПОВ

ИСТОРИИ НА НОЧЬ

Сборник мистических и психологических новелл

О книге

Ночь обостряет чувства и обнажает то, что днем человек старательно прячет за маской рациональности. Клинический психолог Александр Осипов предлагает взглянуть в лицо первобытному страху: что происходит, когда привычный мир дает трещину, а закрытые двери, старые рельсы и заброшенные этажи начинают говорить с нами на языке вытесненных кошмаров?

В сборник «Истории на ночь» вошли три леденящие душу новеллы, балансирующие на тонкой грани между мистикой, саспенсом и глубинными искажениями человеческой психики.

Глава 1. Шёпот третьей палаты

В старых больничных корпусах тишина никогда не бывает абсолютной. Она всегда наполнена звуками, которые человеческое ухо в дневной суете отсекает: гул старых чугунных батарей, шорох оседающей штукатурки за фанерными

панелями, монотонный треск люминесцентных ламп с подгоревшими дросселями.

Двадцатипятилетний интерн Денис Воронов сидел на продавленном дерматиновом диване ординаторской на втором этаже исторического крыла. Это крыло областной психиатрической больницы — дореволюционной постройки из темного фигурного кирпича — уже лет пятнадцать собирались закрыть на капитальный ремонт, но финансирование переносили из года в год. Пациентов отсюда давно перевели в современные блоки, оставив на длинном гулком этаже лишь архив, склад списанного инвентаря и архивные картотеки.

Денису выпало дежурить здесь с девяти вечера до восьми утра. Заведующий отделением перед уходом лишь сухо кивнул: «Ночью сиди в ординаторской, по коридорам без дела не шатайся. Если внизу охранник позвонит — спустишься. И... Воронов, в западный тупик, к третьей палате, не ходи. Дверь там заколочена, но петли старые, сквозняки. Будет казаться, что скребутся. Просто не ходи».

Старый санитар Петропавлович, заваривая перед сменой густой черный чай, добавил к этому еще более странную фразу: «Ты, док, главное в глазок не вздумай пялиться, если там кашлять начнут или водички попросят. Это не люди просят. Это здание так воздух стравливает. Понял?».

Денис тогда лишь усмехнулся про себя. Как человек с академическим естественно-научным образованием, он привык

препарировать страхи на химические реакции: выброс адреналина, кортизоловый отклик, туннельное зрение, парейдолия — склонность мозга выхватывать знакомые образы и голоса из хаотичного белого шума.

Часы на стене щелкнули. Было 00:42.

Звук начался не с шума, а с вибрации пола. Словно где-то в самом конце длинного коридора кто-то уронил на деревянный паркет тяжелый эмалированный предмет.

Денис оторвался от ноутбука. В тишине коридора отчетливо раздался короткий, сухой звук: Тук. Пауза в три секунды. Тук. Тук. Словно кто-то костяшками пальцев неторопливо и вежливо постучал в плотную дубовую дверь.

Денис замер. Ординаторская находилась в середине коридора. Слева — лестница и выход на пост охраны, справа — длинная галерея, заканчивающаяся глухим тупиком. Именно там, за пыльными стеллажами со старыми амбулаторными картами семидесятих годов, находилась та самая третья палата — бывший изолятор для буйных времен позднего СССР.

— Сквозняк, — тихо произнес вслух Денис, проверяя собственный пульс. Пульс частил — 88 ударов в минуту. Вегетативная нервная система реагировала на темноту.

Он встал, включил фонарик на телефоне и толкнул дверь ординаторской. Луч света вспорол пыльный воздух коридора. Линолеум был содран, под ногами поскрипывали темные, разошедшиеся доски. Запах стоял специфический: сухая бу-

мага, карболка, въевшаяся в штукатурку за полвека, и сырость от забитых фанерой окон.

В конце коридора было пусто. Но как только Денис сделал три шага, из темноты тупика донесся голос. Это был не крик и не стон. Голос звучал совершенно спокойно, чуть с хрипотцой, на грани шепота, так говорят пожилые люди, долго лежащие с сухим горлом: «Доктор... сынок... открой щеколду. Водички глоточек сделай... сохнет всё...».

Холодная волна прокатилась от затылка вниз по позвоночнику. Рациональная часть мозга мгновенно включила защиту: «Здесь бомж. Кто-то залез через чердак или разбитое окно цоколя и прячется в архиве».

Денис двинулся вперед, направляя луч света на номерные таблички. Пятая палата — сорванная с петель дверь, внутри горы пустых папок. Четвертая — завалена сломанными кроватями. И, наконец, третья.

Она отличалась от остальных. Массивная, обитая выцветшим серым дерматином с ромбовидной клепкой, перехваченная поперек ржавой металлической полосой на двух амбарных болтах. Посередине, на уровне глаз, виднелся круглый латунный глазок со смотровой задвижкой. Задвижка была плотно прикрыта.

— Эй! Кто там? — громко крикнул Денис, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Корпус закрыт, это режимный объект. Выходите, иначе я вызываю наряд полиции!

В ответ за дверью наступила мертвая тишина. Ни шороха,

ни дыхания. Денис подошел вплотную. Металл задвижки покрылся паутиной и серым налетом вековой пыли. Было очевидно: эту дверь никто не открывал и не трогал минимум лет тридцать. На ней даже ручки не было — только срез замка.

«Если никто не трогал задвижку, откуда шел звук?» — мелькнула мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.